

Символы на стене и струны были очень быстро сопоставлены.

Никчемный Дядя довольно хорошо понимал теорию музыки и был отлично знаком с банджо, потому прямо стал играть по символам.

Эта пьеса не была длинной, чуть больше десяти секунд и все сыграно. Мелодия звучала довольно странно, но ее нельзя было назвать музыкальным шумом.

Никчемный Дядя закончил играть, подождал пять-шесть секунд, но ничего не произошло.

«Эй?» - он опешил и пробормотал. - «Почему ничего не происходит? Неужели я где-то ошибся?»

«Попробуй снова». - Сказал Фэн Буцзюэ.

«Ага, я попробую». - С этими словами Никчемный Дядя сыграл еще раз.

Но результат был тем же...

«Странно, в этот раз, определенно, не было ошибок...» - с сомнением сказал Никчемный Дядя.

«Видимо, проблема не в смешении музыкальных звуков». - Сказал Лебедь, поправляя очки. - «Оба раза мелодия звучала совершенно одинаково, ни один звук не отличался, это значит, что в первый раз ошибки тоже не было».

«Тогда...» - Никчемный Дядя задумался. - «Неужели проблема в способе исполнения?»

«Эээ... В этом... Я не смыслю». - Несколько беспомощно ответил Фэн Буцзюэ.

В плане памяти, способности осмысления и построения предположений брат Цзюэ был очень силен, но эрудиция у него была лишь базовая. Потому в способах игры на банджо, он ничего не понимал и был не в состоянии помочь.

Никчемный Дядя подумал несколько секунд и снова заговорил: «Хм... Подождите секундочку». - Сказал он, ослабил давление пальцев на струны, а потом снова сыграл.

В этот раз, когда последние звуки банджо еще не отзвучали, узор внезапно засиял на каменной стене.

Затем область в центре стены начала медленно опускаться...

«Так нужно было сыграть на открытых струнах?...» - Никчемный Дядя пожал плечами, снял инструмент и убрал его в рюкзак. - «Я так долго изучал эти 'ноты', а в результате, их нужно было сыграть по порядку с открытыми струнами, совсем не придавливая левой рукой». - Он сделал паузу, раздумывая. - «Постойте-ка... Если так, непрофессионал тоже мог бы сыграть, не обязательно я».

«Может это и верно...» - сказал Небесный Скакун. - «Однако я бы не смог так с первого раза сыграть ноты по порядку, даже с открытыми струнами». - После этого откровения он глупо хихикнул. - «Хи-ха... Кстати, я тут вспомнил... Когда я только вступил в клуб, то пробовал себя в музыкальной игре, заработав ноль баллов, я не нажал верно ни одной ноты».

«Ты, действительно, талантливый... Даже если бы я играл подмышкой в Guitar Hero или тряс задом на танцевальной платформе, то не сумел бы набрать ноль баллов...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «К тому же, ты, вопреки ожиданиям, не смущаясь, рассказал об этом, даже наоборот, горделиво улыбаешься...»

«Мне немного любопытно... Как 'фабрика звезд' под названием Звезда согласилась принять тебя?...» - спросил Лебедь.

«Это было непросто, я проходил их тестовые игры с высоким результатом». – Сказал Небесный Скакун. – «Особенно боевые и азартные игры, почти побил внутренние рекорды клуба».

«Вот оно что... Может сражаться, да, к тому же, с твердыми моральными принципами». – Резюмировал Лебедь.

Чшшшш...

Пока они обменивались этими фразами, 'каменная дверь' полностью опустилась в щель в полу, при этом со звуком 'чшшш', из щели поднялось большое облако пыли.

Цзи Бу снова поднял руку и веером развеял пыль, а потом убрал свое оружие.

«Действительно, ведет вверх...» - с этими словами Фэн Буцзюэ снова вынул катапульту, освещая путь. – «Высота и ширина, примерно, метра два, если по дороге набредем на ловушку... Уклониться, боюсь, будет проблематично». – Он немного подумал, потом обернулся и сказал. – «Здесь... Поведу я, а вы растянитесь в длинную цепочку и следуйте за мной».

«Можешь привести аргумент в пользу этой стратегии?» - спросил Лебедь. Он вовсе не был против плана Фэн Буцзюэ, просто индивидуализм и командный тон товарища, вызвали его недовольство.

«Ха?» - выражение лица Фэн Буцзюэ будто говорило... «Смеешь задерживать меня?»

«Аргументы?» - повторил брат Цзюэ, потом глубоко вздохнул и ответил. – «Если конкретно... Я – человек, который не теряет голову в момент опасности, обладает молниеносной реакцией, ловкий и гибкий, феноменально находчивый. Всегда справляюсь с работой, к тому же, полностью компетентен, чтобы указывать путь». – Он сделал небольшую паузу и продолжил. – «Говоря доступным языком... Я храбрый, высокий и красивый».

«Хм...» - Лебедь пустым взглядом уставился на Фэн Буцзюэ и смотрел несколько секунд. – «Нельзя не сказать что... Кроме части про 'высокий и красивый', мне нечего возразить против твоих аргументов. Раз уж ты так хочешь указывать путь, тогда ладно...»

Остальные трое, естественно, не были против того, чтобы он вел их. Если кто-то хочет ради команды сражаться в первых рядах, то пусть идет, даже если он – нарцисс, ничего страшного, в конце концов, он тоже сильный игрок.

Потому, команда очень быстро выстроилась в линию и прошла через брешь в каменной стене. Они избрали следующий порядок: Фэн Буцзюэ, Небесный Скакун Мчится по Воздуху, Никчемный Дядя, Цзи Бу и Лебедь. Все следовали за размерено идущим во главе братом Цзюэ, медленно двигаясь вглубь тоннеля.

Здесь стены, пол и потолок были сделаны из ровного серого камня, создавая неопишное давление на людей.

Непроизвольно... Все погрузились в молчание.

Дорогу они могли видеть лишь на небольшое расстояние, их окружали только безликие стены. Все, что они могли слышать – это звук шагов товарищей и их легкое дыхание.

В какой бы момент они не посмотрели вперед или назад, определить пройденное расстояние было невозможно...

В такой обстановке, у людей непроизвольно рождалось странное подозрение: а я, действительно, двигаюсь вперед?

«Отправиться в путь поев мяса... Было верным решением...» - в этот момент размышлял Фэн Буцзюэ. – «Эта дорога намного коварнее, чем кажется... Все время идет вверх, и угол наклона постепенно увеличивается. На голых стенах нет никаких контрольных объектов. Температура тоже постепенно падает...» - обернувшись, он посмотрел на товарищей и увидел их бледные лица. – «Расход выносливости незаметно увеличивается, чувство расстояния искажено, а еще это эмоциональное давление... Накопление этих факторов, может удваивать влияние на тело... Если бы мы отправились в путь не поев, то не могу даже представить, насколько могло увеличиться воздействие голода».

Он снова стал смотреть вперед, продолжая размышлять: «В таких условиях, человек, указывающий дорогу, без сомнений, устанет больше всех, потому что должен принимать меры безопасности против неожиданностей, а это возлагает на него дополнительное бремя ответственности...».

В этот момент на губах брата Цзюэ заиграла легкая самодовольная ухмылка: «К счастью... Дорогу указываю я».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/208574>